DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.048
УДК 002.2:655 + 002.2-057.4(092) + 364

Е. В. Матвеев
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия

ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ В ИСТОРИИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ: ЭКОНОМИКА И ИДЕОЛОГИЯ ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ МАССОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена феномену членских взносов в истории массовой добровольной организации позднесоветского периода — Всесоюзного общества любителей книги (ВОК). Цель исследования — рассмотреть место взносов в структуре доходов организации, выявить противоречия, которые возникали внутри Общества в их отношении. Источниками для исследования послужили отчетные документы Общества, материалы съездов, корпоративной газеты «Книжное обозрение», письма книголюбов правлению ВОК.

Сделан вывод, что руководство организации и рядовые участники относились к уплате ежегодного сбора с разной прагматикой. Чиновникам от книголюбов требовались деньги для функционирования структуры, поэтому они стремились увеличить количество коллективных и индивидуальных членов Общества и взносов от них. Изначально приток денег в организацию обеспечивали коллективные участники. Позднее их доля в общем бюджете снижалась с ростом поступлений от простых книголюбов.

Популярность чтения и книжный голод привели к тому, что организация стала рассматриваться рядовыми участниками как способ получения книг: они напрямую связывали уплату взносов с возможностью получить дефицитные издания. Отсутствие официальных гарантий на подписки и книги вызывало возмущение любителей книги, которые добросовестно отдавали платежи в пользу ВОК. Дополнительным поводом к недовольству был размер взноса, который был больше, чем в других обществах. В этих условиях смысл существования организации и сам формат массовой организации подвергались сомнению. Неоднозначное восприятие гражданами инициативы государства в сфере чтения помогает уточнить отношения общества и власти в поздний советский период.

К л ю ч е в ы е с л о в а: книголюбы; поздний советский период; массовые добровольные организации; членские взносы; советское чтение; культура чтения; дефицит; взносы; письма во власть

Благодарности
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-49-590004 «Добровольные общества и низовые историко-культурные инициативы: трансформации позднесоветских социальных институтов и форм активности во второй половине 1980-х — 1990-е годы (региональный аспект)».

© Матвеев Е. В., 2021

Цитирование: *Матвеев Е. В.* Членские взносы в истории Всесоюзного общества любителей книги: экономика и идеология позднесоветской массовой организации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 104–114. https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.048

Поступила в редакцию: 05.08.2020
Принята к печати: 23.07.2021

Evgeny V. Matveev
Perm State National Research University
Perm, Russia

MEMBERSHIP FEES IN THE HISTORY OF THE ALL-UNION SOCIETY OF BOOK LOVERS: THE ECONOMY AND IDEOLOGY OF A LATE SOVIET MASS ORGANISATION

This article considers the financial side and specifically the phenomenon of membership fees in the history of a mass voluntary organisation of the late Soviet period, i.e. the All-Union Society of Book Lovers. The purpose of the article is to examine the role of fees in the structure of the organisation's income and identify contradictions that arose within the Society in their relation. The article refers to the company's accounting documents, materials of congresses, the corporate newspaper *Knizhnoe Obozrenie*, and letters of book lovers to the leadership of the society.

Based on the results of the study, it is concluded that the management of the organisation and ordinary participants treated the annual fee with different pragmatics. Officials needed money for the structure, so they sought to increase the number of collective and individual members of the Society and fees from them. Initially, collective participants provided the flow of money to the organisation. Later, their share in the total budget decreased with the growth of contributions from ordinary book lovers.

The popularity of reading and book hunger caused the new organisation to be seen by its members as a means to get books: they directly connected membership fees with the opportunity to get books that were in deficit. The lack of official guarantees for books and subscriptions caused outrage among book lovers who meticulously paid their fees and could lead to their refusal to pay to the Society. In a situation like this, the existence of the organisation and the format of the mass organisation were doubted. The ambiguous perception of the state initiative in the field of reading on the part of citizens helps examine the relations of society and government in the late Soviet period in a more detailed way.

K e y w o r d s: booklovers; late Soviet period; mass voluntary organisations; membership fee; reading culture; deficit; fees; letters to the authorities

Acknowledgements
The research was supported by the *Russian Foundation for Basic Research* grant project 20-49-590004 "Mass Voluntary Societies and Grassroots Historical and Cultural

Initiatives: Transformations of Late Soviet Social Institutions and Forms of Activity in the Second Half of the 1980s–1990s (Regional Aspect)".

For citation: Matveev, E. V. (2020). Chlenskie vznosy v istorii Vsesoiuznogo obshchestva liubitelej knigi: ekonomika i ideologiia pozdnesovetskoj massovoj organizatsii [Membership Fees in the History of the All-Union Society of Book Lovers: The Economy and Ideology of a Late Soviet Mass Organisation]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 23*(3), 104–114. https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.048

Submitted: 05.08.2020
Accepted: 23.07.2021

Введение

Всесоюзное добровольное общество любителей книги, которое сокращенно называли Всесоюзным обществом книголюбов (далее — Общество, ВОК) — одна из немногих массовых организаций, появившихся в период «длинных» семидесятых — времени между окончанием оттепели и началом перестройки. В эту же эпоху были основаны Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (1965), Всесоюзное общество филателистов (1966), Всероссийское общество автомобилистов (1973) и т. д. Среди них ВОК выделялся впечатляющей численностью: к 1989 г. число любителей книги достигло почти 19 млн чел. [Гарин, с. 121].

Формирование общества происходило «сверху»: «по решению директивных органов в целях улучшения использования литературы в пропаганде идей марксизма-ленинизма, в распространении политических, научных и технических знаний» [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 109, д. 1108]. Учредительный съезд Общества пришелся на 3–4 октября 1974 г., а уже к концу 1975 г. его членами стали почти два миллиона любителей книги и 20 000 предприятий. Темп роста организации и рекордная численность объясняются несколькими факторами. Помимо административного ресурса, моды на чтение, а также особого места, которое Общество заняло в иерархии книжного распределения, масштаб ВОК был обусловлен его финансовой моделью. Она предполагала самоокупаемость организации. Обеспечивать ее должны были по Уставу ежегодные членские взносы и приносящая прибыль деятельность.

Целью исследования является рассмотрение экономических аспектов деятельности ВОК, выявление места членских взносов в структуре доходов организации. Такой ракурс позволяет более подробно изучить специфику института массовой добровольной организации в поздний советский период, а также отношения общества и государства в 1970-е — первой половине 1980-х гг.

История массовых обществ в рамках периода позднего социализма остается малоизученной. Отдельные работы, посвященные данной теме, являются редким исключением [Матвеев; Бородулина]. Чаще историки обращаются к периоду

оформления данного феномена — 1920-м, 1930-м гг. и послевоенному периоду [Никонова; Павлова]. Вопрос, рассматриваемый в рамках данного исследования, затрагивает также проблему субъектности советского человека на излете социализма. Анализ проявления индивидуальности в рамках формальных структур — один из трендов современной исторической антропологии [Юрчак; Хархордин; После Сталина]. В этом отношении история отдельных общественных организаций позволяет дополнительно исследовать опыт участия граждан в официальных объединениях, отношение советских людей к дополнительным обязательствам, которые им навязывались сверху.

Источниками для исследования стали отчетные документы, статистика ВОК, материалы корпоративной газеты «Книжное обозрение». Важная информация о деятельности организации содержится в «письмах во власть» членов ВОК, попадавших на рассмотрение руководству Общества. Такие тексты в основном являлись либо жалобами, либо предложениями по улучшению работы организации, книготоргов, издательской отрасли.

Феномен взносов в истории массовых объединений

Большинство общественных организаций, возникших в России еще до революции, занимались благотворительностью и не были массовыми. Они были ориентированы на помощь больным, сиротам, ветеранам и т. д. Их деятельность велась за счет нерегулярных поступлений. Большие проекты, такие как Российское общество красного креста, выживали благодаря сборам, лотереям, а также периодическому попечению со стороны богатых подданных, царской семьи. К началу XX в. в России существовало 4 762 благотворительных общества, чей бюджет на 75 % формировался за счет частной инициативы, остальные 25 % покрывало государство и земства [Кеня].

Более широкой социальной базой обладали российские политические партии рубежа XIX–XX вв. Уплата взносов являлась одним из критериев партийной принадлежности: так, основатели РСДРП В. И. Ленин и Г. В. Плеханов разделяли положение К. Маркса, что «нет прав без обязанностей, обязанностей без прав» [Войтиков, с. 64]. В рамках обсуждения проекта Устава РСДРП они выступали за обязанность для членов партии не только признавать ее Программу, но и выплачивать членские взносы [Там же].

Поступления от партийцев не обеспечивали финансового благополучия дореволюционным политическим организациям. К примеру, бюджет местных ячеек той же РСДРП мог состоять только на 10 % из членских взносов, а остальное приносили частные вложения и экспроприации [Островский, с. 603]. Переход партии большевиков на содержание за счет членских взносов произошел в 1917 г., в условиях роста количества ее членов. Новая редакция Устава предусматривала обязательство уплаты 1 % дохода участников. Постоянные поступления должны были избавить партию от зависимости от нерегулярных частных пожертвований [Шестой съезд РСДРП..., с. 170].

С созданием Страны Советов исчезло и меценатство. Тогда же стали появляться первые советские массовые общества. Они создавались государством и партией для мобилизации населения, развития грамотности, образования, попечения об инвалидах и т. д. Финансовое обеспечение деятельности новых структур, по партийному образцу, должно было лечь на их членов.

Яркий пример добровольной организации раннего советского периода — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), которое было основано в 1927 г. Целью структуры являлась военная подготовка населения, укрепление обороноспособности, воспитание патриотов [Никонова]. Деятельность общества была выгодна государству: «На осоавиахимовцев тратилось гораздо меньше средств, чем на кадровые части. <...> осоавиахимовец работал на производстве, да еще сам платил членские взносы» [Мостинский].

Низкая финансовая дисциплина членов, а также высокие расходы подрывали экономику добровольных организаций. Частым явлением была неуплата взносов, отказ от перерегистрации. Региональным отделениям общества «Долой неграмотность» (ОДН) в середине 1920-х гг. не хватало средств из-за «чрезмерно раздутого административного аппарата» [Павлова, с. 42]. На выручку приходило государство: к примеру, в Оренбуржье «все места зрелищ и увеселений» должны были уплачивать 1 % дохода в пользу ОДН [Там же, с. 43].

Предписанные сверху «общественные» инициативы распространялись по всей стране и «обрастали» бюрократическим аппаратом. Взносов часто не хватало. Это приводило к прямому вмешательству государства: оно вменяло предприятиям и учреждениям оказание денежной поддержки добровольным обществам. Такая финансовая модель стала родовой чертой формата массовой советской организации и нашла свое выражение в середине 1970-х гг. при устройстве объединения книголюбов.

Финансовая модель ВОК и место членских взносов в структуре доходов Общества

В самом начале своей истории ВОК не имело ни бюджета, ни помещений, ни штатных единиц. В этих условиях после учредительного съезда Центральное правление обратилось в Совет министров СССР с просьбой оказать Обществу временную помощь в 4 млн руб. Однако согласована была сумма в 1,1 млн руб. из резервов союзного Госкомиздата с условием возврата средств в течение 1975–1976 гг. [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 109, д. 1108]. На уровне республик и регионов помощь организациям книголюбов оказывали местные власти.

Возмещение займов государству стало главной финансовой целью Общества в первые годы его истории. Вступительные и ежегодные членские взносы должны были обеспечить приток денег в кассу ВОК. Партия и государство оказывали помощь книголюбам: ячейки общества появлялись в библиотеках, домах культуры, на предприятиях, в заведениях по предложению партийных

комитетов. Организации-учредители (ВЛКСМ, Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС), Госкомиздат и т. д.) вступали сами и предписывали подведомственным учреждениям войти в ВОК в качестве коллективных членов. Во время Учредительного съезда в ряды Общества вступили Союз писателей СССР, издательство «Книга» и т. д. [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 7, л. 10]. На местах «книголюбами» становились крупные промышленные предприятия, к примеру, производственный гигант Перми — завод имени Свердлова, штат которого составлял более 1 500 чел. [ПермГАСПИ, ф. 1, оп. 92, д. 73, л. 13].

Коллективное членство не являлось изобретением бюрократии книголюбов. Эта практика была распространена и ранее и нашла место в менее крупных добровольных обществах, к примеру, во Всероссийском обществе охраны памятников и культуры. Она подразумевала вступление в общество юридических лиц — крупных предприятий, учреждений и ведомств. Чаще всего они становились коллективными членами по предписанию государства или партии и платили взносы наряду с рядовыми участниками. Каких-либо преференций статус коллективного члена не нес и являлся символическим.

ВОК было выгодно участие юридических лиц с большим штатом — размер взноса был связан с этим показателем. Предприятие с количеством работников до 50 чел. уплачивало 50 руб. в год, от 51 до 100 — по 100 руб. и т. д. При достижении рубежа в 1 000 чел. порядок менялся: при количестве от 1 001 до 1 500 работников рекомендовался взнос в 1 250 руб., от 1 501 до 2 000 — по 1 500 руб. [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 24, л. 3]. Дополнительно оплачивался вступительный взнос, который составлял 30 % ежегодного.

Приток поступлений позволил собрать Обществу более 5 млн руб. в 1975 г. [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 74, л. 7]. Ко второму съезду (1979) бюджет организации вырос более чем вдвое (см. таблицу). Коллективные и индивидуальные взносы составляли основную часть доходов.

Доходы ВОК в 1975–1978 гг.
[сост. по: ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 2, д. 1, л. 9–11]

Год	1975	1976	1977	1978
Всего доходы от членских взносов, издательской, производственной деятельности и других поступлений, тыс. руб.	5 635,5	9 493,0	10 932,4	12 057,1
Из них коллективные взносы, %	80,7	71,9	69,3	66,1
Из них индивидуальные взносы, %	17,5	20,3	21,8	22,3

За счет отчислений от республиканских правлений в адрес союзного руководства в 1976 г. ВОК возместило Госкомиздату помощь в полном объеме [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 74, л. 5].

Сложившаяся финансовая модель несла в себе угрозы для экономической стабильности объединения книголюбов. У Общества на первых порах не было альтернативных источников дохода, кроме взносов: производство, лекционную работу, а также организацию культурно-массовых мероприятий еще только предстояло наладить. Этот процесс затягивался, так как местные отделения ВОК вступали в конкурентное поле с другими организациями, к примеру, с обществом «Знание», филармониями и т. д.

Поступления от коллективных членов в этом отношении не были гарантией финансовой устойчивости. Так, заместитель председателя Ленинградского общества книголюбов Н. Я. Борисов сетовал в 1976 г. на пленуме Центрального правления по поводу предприятий Госкомиздата: «Что нас смущает в этом году? <...> предприятия <...> в прошлом году уплатили взносы по приказу Госкомиздата, а в этом году ни одно из предприятий не уплатило взносы. Мы в этом году растем не за счет старых предприятий, а от вновь вступивших...» [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 68, л. 6]. Со временем ситуация не менялась. Так, член правления организации книголюбов одной из областей РСФСР также указывал на трудности работы с коллективными членами в 1980 г.: «некоторые спустя два-три года престают уплачивать членские взносы» [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 367, л. 13–14].

Особенностью ВОК стало то, что Общество на старте попало в зависимость от коллективных членов, но потом смогло от нее избавиться еще до начала перестройки. Увеличение армии книголюбов, доходов от культурно-массовых мероприятий, открытие более двадцати предприятий по ремонту книг и производству календарей, закладок и т. д. наряду с сокращением штатной структуры более чем на 20 % позволили ВОК отказаться от коллективных взносов к 1985 г.

Отказ от коллективного членства повышал значение индивидуальных взносов. Каждый рядовой книголюб уплачивал ежегодно 1 руб. в пользу ВОК. Это было больше, чем в Обществе спасения на водах, Обществе красного креста (по 30 коп. в год), но меньше, чем в «привилегированных» обществах автомотолюбителей (5 руб.) и охоты и рыболовства (6 руб.) [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 74, л. 9], и т. д. Существовали льготы: взносы не платили солдаты-срочники, пенсионеры, члены юношеских организаций до 16 лет, школьники и студенты ссузов, а также граждане с зарплатой менее 60 руб. [Работа первичной организации ВОК, с. 14].

Отношение рядовых книголюбов к членским взносам

Советские граждане могли состоять одновременно в нескольких обществах. Платеж в пользу ВОК в сравнении с другими массовыми организациями любители книги считали завышенным. В адрес руководства ВОК регулярно поступали предложения о снижении размера взноса. Так, одна из членов Общества писала накануне II съезда организации в 1979 г. в адрес Центрального комитета КПСС: «Необходимо членские взносы уменьшить на 50 %, вместо одного руб.

определить 50 коп., так как все взносы самые высокие из всех общественных организаций» [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 280, л. 9]. В этом отношении некоторые граждане подвергали сомнению полезность ВОК в сравнении с другими обществами: «В нашей стране существует много т. н. добровольных обществ, которые <...> собирают средства, притом небольшие, 30–50 копеек, которые идут на нужные дела: оборону страны, охрану памятников культуры и природы. Однако в последнее время стали создаваться общества, собирающие <...> солидные средства — по 1 рублю и неизвестно куда и идущие. Речь идет о <...> обществе книголюбов» [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 495, л. 46].

Отсутствие связи между добросовестным членством и неясными целями работы организации возмущало членов ВОК. Многие вступали в Общество и рассчитывали на возможность получить дефицитные издания. Руководство Общества критиковало такие притязания книголюбов. Так, в разъяснительной статье по итогам учредительного съезда (1974) ответственный секретарь Общества А. Н. Чирва писал: «...прежде чем ставить вопрос: что дает мне общество? — надо хорошо уяснить себе: чего я хочу от него? Если дефицитных книг <...>, тогда можно не торопиться с заявлением» [Книжное обозрение, 1974, с. 15].

Официально всю свою историю Общество находилось в стороне от распределения книг. На деле добровольные общества регионов и советских республик тесно сотрудничали с партийными органами и книготоргами. Благодаря этой поддержке книголюбы могли получать широкий доступ к дефицитным изданиям. Так, Пермский обком КПСС в 1976 г. обязал книготорги области распределять 30 % подписных изданий через ВОК [ПермГАСПИ, ф. 105, оп. 36, д. 113, л. 3].

Создание особых условий имело обратную сторону. Вместе с заветными книгами их любители получали нагрузку — остатки с балансов книготорговых. Одна из членов ВОК из г. Желтые Воды возмущенно писала в начале 1980-х гг.: «...у нас на предприятии действует “Общество книголюбов”. Я, как член этого общества, регулярно вношу взносы. Это общество распространяет по заводу книги. Вся суть в том, что все книги продают “с нагрузкой”. <...> Эта “нагрузка” рассчитана на методистов учителей. Она мне не нужна, не полезна» [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 431, л. 25].

Если большинство книголюбов прагматично видели в ежегодном взносе шанс получить книгу, то активистов ВОК волновало финансовое бесправие низового звена организации. Устав Общества предусматривал, что все взносы от «первичек» перечислялись в районные и городские организации. Затем в виде отчислений они переходили на уровень выше и т. д. до Центрального правления. Большая часть средств оседала на уровне союзных республик.

Бюджет Общества тратился согласно утвержденным сметам: на зарплату сотрудников, организацию пленумов, конференций, капитальное строительство и т. д. Нужды первичных организаций не попадали в статьи расходов ВОК. Председатель одной из первичных ячеек сетовала накануне IV съезда ВОК в 1989 г.: «...Все средства без остатка, которыми располагает первичная организация книголюбов, должны поступать на соответствующие счета областных, краевых,

а затем в виде огромных отчислений вышестоящим правлениям общества <...>. Таким образом, ни одна первичная организация не знает и не может знать, на что же конкретно истрачены их членские взносы» [Книжное обозрение, 1989, с. 14].

Непрозрачность административных процессов провоцировала подозрения в неэффективности трат, сомнения в целесообразности существования организации, формировала негативный образ ВОК. Поэтому в письмах книголюбов можно встретить такие реплики: «...Очень часто общество книголюбов — фикция. Члены его платят членские взносы в размере 1 рубля в год и имеют возможность купить 1–2 книги в год, вот и вся работа...» [ГАРФ, ф. Р-9650, оп. 1, д. 495, л. 76].

Отсутствие обратной связи, гарантий получения книги могло приводить к отказу от уплаты взносов: «Например <...> в отделе главного технолога киевского завода “Вулкан” бывшие члены Общества отказались от уплаты членских взносов, мотивируя это отсутствием возможности приобрести книгу с его помощью» [ГАРФ, ф. Р-9527, оп. 1, д. 8684, л. 17].

Выводы

Общество любителей книги являлось гибридной государственной инициативой. Оно было создано по предписанию, «сверху», как инструмент оказания дополнительного влияния на читателей, реализации идеологических задач в сфере чтения. Новая организация впитала в себя черты формата массового добровольного общества, который появился в 1920–1930-е гг. Одним из его элементов являлась опора на взносы участников при финансировании деятельности. Взносы в этом контексте выступали формой дополнительного налогообложения граждан.

Всесоюзное общество книголюбов с самого начала взяло курс на самоокупаемость. Изначально ее обеспечивали взносы юридических лиц, но позже от зависимости от них удалось избавиться. Большую часть средств организации стали приносить поступления от рядовых любителей книги.

Спецификой ВОК в этом отношении являлось то, что изначально, вопреки официальным установкам, оно было воспринято советскими гражданами как инструмент распределения книжного дефицита. Эта функция никогда не была формально закреплена за ВОК, но на местном уровне складывались практики взаимовыгодного сотрудничества местных организаций книголюбов и книготоргов. Члены ВОК ставили в прямую зависимость свое нахождение в рядах Общества от преференций, которые оно могло им принести. Помимо книг это было финансирование работы первичных ячеек.

Книголюбы проявляли свою субъектность по отношению к государству, требуя что-то взамен. Они подвергали сомнению целесообразность существования организации и полезность ее деятельности. Взносы, которые по партийному образцу являлись критерием членства в добровольных объединениях, здесь дополнительно становились аргументом в споре с руководством Общества, способом повлиять на большую организацию со стороны маленького советского человека.

Источники

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 109. Д. 1108. По вопросам ТАСС, Союза журналистов СССР, Всесоюзного общества «Знание», агентства печати «Новости», Главлита и Всесоюзного добровольного общества любителей книги; Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 8684. Материалы проверки хозяйственной и финансовой деятельности Всесоюзного добровольного общества любителей книги и Всероссийского хорового общества; Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 7. Протоколы от 1–8 заседаний президиума ЦП ВОК, документы к протоколам; Д. 24. Переписка с министерствами, ведомствами, общественными организациями о деятельности ВОК, о вступлении в его коллективные члены; Д. 68. Стенограммы заседаний президиума ЦП ВОК; Д. 74. Письма в ЦК КПСС и переписка с ЦК компартий союзных республик, обкомами и горкомами; Д. 280. Письма граждан с предложениями об улучшении работы Общества (1979); Д. 367. Письма граждан с предложениями об улучшении работы Общества (1980); Д. 431. Письма граждан с предложениями об улучшении работы Общества; Д. 495. Письма граждан с предложениями об улучшении работы Общества (1982); Оп. 2. Д. 1. Статистический сборник о деятельности ВОК.

Книжное обозрение. 1974. 29 ноября; 1989. 13 марта.

ПермГАСПИ — Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 92. Д. 73. Материалы о работе городского общества книголюбов; Ф. 105. Оп. 36. Д. 113. Письма отдела горкомам, райкомам партии по вопросам пропаганды и агитации.

Работа первичной организации ВОК : справочник. М. : Книга, 1979.

Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. М. : Политиздат, 1958.

Исследования

Бородулина С. Ф. Организационный период становления Удмуртского республиканского отделения добровольного общества любителей книги РСФСР // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 535. URL: http://www.science-education.ru/118-14304 (дата обращения: 10.08.2020).

Войтиков С. С. «Святая святых»: из истории становления и эволюции Устава (Манифеста, организационного Устава) РСДРП — РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) (1898 — 1920-е годы) // Новейшая история России. 2017. № 3 (20). С. 63–79. https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.305

Гарин Г. Ф. ВОК: история, опыт работы, проблемы. М. : ВОК, 1989.

Кеня И. А. Благотворительность в России: традиции и современность // Человек и культура. 2012. № 1. С. 258–275. https://doi.org/10.7256/2306-1618.2012.1.93

Матвеев Е. В. Всесоюзное добровольное общество любителей книги как позднесоветская массовая организация 1970–1980-х годов // Magistra Vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 1. С. 85–98. https://doi.org/10.24411/2542-0275-2018-00010

Мостинский И. В. Осоавиахим СССР. Сращивание общественной организации с государственным аппаратом (1935–1941 гг.) // IX Международная конференция «ЛОМОНОСОВ–2002» URL: http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/22.htm (дата обращения: 10.08.2020).

Никонова О. Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М. : Новый хронограф, 2010.

Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина? М. : Центрполиграф, 2002.

Павлова Л. В. Общество «Долой неграмотность» и его роль в ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 20–30-е гг. XX в. // Общество: философия, история, культура. 2014. № 1. С. 40–44.

После Сталина. Позднесоветская субъективность (1953–1985) : сб. ст. / под ред. А. Пинского. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018.

Хархордин О. В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2002.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М. : Новое литературное обозрение, 2014.

References

Borodulina, S. F. (2014). Organizatsionnyj period stanovleniia Udmurtskogo respublikanskogo otdeleniia dobrovol'nogo obshchestva liubitelej knigi RSFSR [The Organisational Period of the Formation of the Udmurt Republican Branch of the All-Union Society of Book Lovers of the RSFSR]. *Modern problems of science and education*, 4, 535. Retrieved from http://www.science-education.ru/118-14304

Garin, G. F. (1989). *VOK: istoriia, opyt raboty, problemy* [The All-Union Society of Book Lovers: History, Experience, Problems]. Moscow: Kniga.

Kenya, I. A. (2012). Blagotvoritel'nost' v Rossii: traditsii i sovremennost' [Charity in Russia: Traditions and Modernity]. *Man and Culture*, 1, 258–275. https://doi.org/10.7256/2306-1618.2012.1.93

Kharkhordin, O. V. (2002). Oblichat' i litsemerit': genealogiia rossijskoj lichnosti [To Denounce and Dissemble: The Genealogy of the Russian Personality]. St Petersburg: European University at St Petersburg Press.

Matveev, E. V. (2018). Vsesoiuznoe dobrovol'noe obshchestvo liubitelej knigi kak pozdnesovetskaia massovaia organizatsiia 1970–1980-kh godov [The All-Union Voluntary Society of Book Lovers as a Late Soviet Mass Organisation of the 1970s and 1980s]. *Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology*, 2, 85–98. https://doi.org/10.24411/2542-0275-2018-00010

Mostinsky, I. V. (2002). Osoaviahim SSSR. Srashchivanie obshchestvennoj organizatsii s gosudarstvennym apparatom (1935–1941 gg.) [The Society for the Assistance of Defense, Aircraft and Chemical Construction of the USSR. Merging a Public Organisation with the State Apparatus (1935–1941)]. Retrieved from http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/22.htm

Nikonova, O. Yu. (2010). *Vospitanie patriotov: Osoaviahim i voennaia podgotovka naseleniia v ural'skoj provintsii (1927–1941 gg.)* [Raising Patriots: The Society for the Assistance of Defense, Aircraft and Chemical Construction of the USSR and Military Training of the Population in Ural Province (1927–1941)]. Moscow: Novyj hronograf.

Ostrovsky, A. V. (2002). *Kto stoial za spinoj Stalina?* [Who Stood Behind Stalin?]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Pavlova, L. V. (2014). Obshchestvo "Doloj negramotnost'" i ego rol' v likvidatsii negramotnosti v Orenburzh'e v 20–30-e gg. XX v [The "Down with Illiteracy" Society and Its Role in the Elimination of Illiteracy in Orenburg Region in the 1920s–1930s]. *Society: philosophy, history, culture*, 1, 40–44.

Pinsky, A. (2018). *Posle Stalina. Pozdnesovetskaia sub'ektivnost' (1953–1985): sbornik statej* [After Stalin. Late Soviet Subjectivity (1953–1985): Collected Papers]. St Petersburg: European University at St Petersburg Press.

Voytikov, S. S. (2017). "Sviataia sviatykh": iz istorii stanovleniia i evoliutsii Ustava (Manifesta, Organizatsionnogo ustava) RSDP/RSDRP — RSDRP(b) — RKP(b) — VKP(b) (1898–1920-e gody) ["The holy of holies". The Formation and Evolution of the Party Statute (1898–1920s]. *Modern History of Russia*, 3 (20), 63–79. https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.305

Yurchak, A. (2014). *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything Was Forever until It Was No More: The Last Soviet Generation]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Матвеев Евгений Вячеславович
старший преподаватель кафедры междисциплинарных исторических исследований
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: matveev757@mail.ru

Matveev, Evgeny Vyacheslavovich
Senior Lecturer, Department of Interdisciplinary Historical Research
Perm State National Research University
15, Bukirev Str., 614990 Perm, Russia
Email: matveev757@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-4002-8601